

М.И. РОСТОВЦЕВ И ЕГО ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) – один из величайших мировых авторитетов в области истории античности, труды которого не выходят из научного обихода в течение многих десятилетий. Тем не менее, в советской России имя ученого-эмигранта, как правило, обходилось молчанием. Лишь в конце 80-х – начале 90-х началось объективное осмысление наследия историка, стали появляться публикации, освещавшие его жизненный и творческий путь¹. Несколько позже был издан посвященный М.И. Ростовцеву сборник «Скифский роман»².

Член Берлинской (с 1914 г.) и Российской (с 1917 г.) Академий наук, профессор Петербургского (1901–1918), Мэдисонского (1920–1925) и Йельского университетов (1935–1944), М.И. Ростовцев получил широкую известность как автор капитальных трудов «История античного мира»³, «Социальная и экономическая история Римской империи»⁴ и «Социальная и экономическая история эллинизма»⁵. Что касается более или менее полной библиографии историка, то она насчитывает сотни работ. Его исследования были посвящены откупной системе и колонату, жизни и облику античного города, роли государства в экономической жизни эллинистического и римского общества, взаимодействию государства и полиса и т. д. Большое внимание Ростовцев уделял истории Северного Причерноморья: его искусству, отдельным городам и государствам – Ольвии, Хараксу, Херсонесу, Боспору, контактам восточной эллинской и скифо-иранской культур. Большую научную ценность представляют такие значительные труды Ростовцева, как «Античная декоративная живопись на юге России» (СПб., 1913–1914. – Т. 1–2), «Скифия и Боспор: Критическое обозрение памятников литературных и археологических» (Л., 1925) и сравнительно небольшая по объему, но насыщенная важными идеями книга «Эллинизмо и

¹ См., напр.: Скифия и Боспор: Материалы археологической конференции в честь М.И. Ростовцева. – Новочеркасск, 1989; Фролов Э.Д. Судьба ученого: М.И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // Вестник древней истории. – 1990. – № 3; Андре Ж. Влияние М.И. Ростовцева на развитие западноевропейской и североамериканской науки // Вестник древней истории. – 1991. – № 3.

² Скифский роман – Scythian novel / Под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина – М., 1997.

³ A History of the Ancient World. – Oxford, 1926–1927. – Vol. 1–2.

⁴ The Social and Economic History of the Roman Empire. – Oxford, 1926.

⁵ The Social and Economic History of the Hellenistic World. – Oxford, 1941. – Vol. 1–3.

иранство на юге России» (Пг., 1918)⁶, в которой в ряду прочих высказывается мысль о том, что славянские племена являются наследниками греческой и скифо-сарматской культуры. Думается, что в немалой степени под влиянием Ростовцева появилась поэма Блока «Скифы». А.А. Блок был частым гостем в доме Ростовцевых, где каждый вторник по вечерам собирались многие выдающиеся представители русской культуры: писатели И.А. Бунин, А. Белый, В.И. Иванов, литературовед Н.А. Котляревский, художники Л.С. Бакст, А.Н. Бенуа, М.В. Добужинский, Н.К. Рерих, ученые-историки С.А. Жебелев, Н.И. Кареев, востоковед С.Ф. Ольденбург, музыкант и дирижер С.А. Кусевицкий и др.

Кипучая энергия ученого проявилась не только в науке, но и в политике. С 1905 г. он примыкает к кадетской партии и вскоре становится ее видным деятелем, близко сойдясь с П.Н. Милоковым, В.Д. Набоковым, А.И. Коноваловым, В.И. Вернадским, П.Б. Струве. Его публикации постоянно появляются в больших научно-политических и литературных журналах «Вестник Европы», «Мир Божий», «Русская мысль». Октябрьскую революцию 1917 г. Ростовцев не принял, предвидя возможность полного уничтожения культуры в России.

Свою позицию историк выразил открыто, что рано или поздно должно было иметь последствия, потому в июне 1918 г. он принимает решение оставить Россию. Эмиграция – трудное испытание для человека не молодого (ученому к этому моменту исполнилось 48 лет), но, сумев преодолеть кризис, он получил новый толчок к творчеству. В Йельском университете Ростовцевым была создана собственная научная школа, представителями которой являются такие заметные фигуры в зарубежном антиковедении как Э. Бикерман, Дж. Гиллам, А. Момиллиано и др. По сей день антиковедение США и Европы отталкивается от идей Ростовцева о построении античного общества.

Незадолго до отъезда из России Ростовцевым была закончена еще одна важная работа, идеи которой он продолжал развивать в своих эмигрантских трудах. События конца 1917 – начала 1918 гг. побудили историка к созданию очерка «Рождение Римской империи», посвященного периоду гражданских войн I в до н. э. – I н. э. в Риме. Он печатался в «Вестнике Европы» (1918. – № 1–4), а позже вышел отдельным изданием (Пг., 1918). Именно здесь Ростовцев впервые показал всю опасность армии, состоящей из низов и возглавляемой амбициозными политиками.

Известно, что, став свидетелем масштабных событий первой половины XX века и преломив их сквозь призму своих обширных исторических знаний, Ростовцев проводил смелые исторические параллели: в Ленине он видел Катилину, в Троцком – Клодия, а в Керенском – Цицерона. Истинным же революционером историк считал Цезаря. Впрочем, в предисловии к книге, Ростовцев с сожалением признавался: «Я не думаю, что история гражданских войн в Риме может кого-либо образумить и на кого-либо повлиять». Нам остается только согласиться со справедливостью этого утверждения.

Читатель сам может убедиться в высоком мастерстве ученого, искусно интерпретирующего разнообразный и многочисленный исторический материал, как письменный, так и археологический. Редакция же со своей стороны постаралась донести до читателя неповторимый слог автора, приведя текст в соответствие с правилами современной орфографии и пунктуации.

А. Арсентьев

⁶ Издательство «Книжная находка» в 2002 г. выпустило эту работу в серии «Колыбель цивилизации».